

Вэнь Янь, будучи молодым, не смог выдержать стимуляции. В мгновение ока он сдался.

Жун Сяо встал и пошел в ванную, чтобы прополоскать рот. Он казался безразличным, как будто в том, что только что произошло, не было ничего особенного. Тем временем Вэнь Янь, оставшись на кровати, почти сходил с ума.

После освобождения к Вэнь Яню на мгновение вернулся утраченный разум. Когда действие спиртного прошло, он пришел в себя.

Он живо помнил, как цеплялся за Жун Сяо, и как Жун Сяо отреагировал...

— Ах, ах, ах, ах, ах!

Одного воспоминания об этой сцене было достаточно, чтобы ошеломить даже самого невинного маленького мальчика. Вэнь Янь, вцепившись в одеяло, перекатился по кровати.

— Вы, демоны, все так играете?! Неужели вы не можете быть такими же чистыми, как мы, люди?!

Вэнь Янь зарылся в одеяло, его лицо было красным, как вареное яйцо.

Тем временем Жун Сяо вернулся как ни в чем не бывало. Сев у кровати, он спокойно спросил:

— Ты все еще чувствуешь дискомфорт где-нибудь?

Вэнь Янь уставился на его сексуальные губы, чувствуя, что его душа вот-вот покинет тело. Теперь ему было комфортно везде, за исключением того, что он был на грани взрыва.

Борясь, он высунул голову из-под одеяла, спрашивая Жун Сяо приглушенным голосом:

— Что ты только что сделал?... Почему ты не нашел это... грязным?

Он почувствовал себя смущенным и попытался скрыть это запинаящимися словами.

Жун Сяо, однако, спокойно возразил:

— Разве ты не просил меня не уходить? Я собирался позвать врача, а ты держался за меня и не отпускал.

— Но ты также не мог... — Вэнь Янь был встревожен и взволнован, заикаясь и протестуя

приглушенным голосом: — Ты просто не мог, ты не мог использовать свои руки?

Жун Сяо взглянул на него и спросил не очень довольным тоном:

— Ты хочешь сказать, что думаешь, что тобой воспользовались?

Вэнь Янь энергично покачал головой.

Абсолютно нет. Было ясно, что Жун Сяо был тем, кто понес большую потерю.

После того, как Жун Сяо задал этот вопрос, в комнате внезапно воцарилась тишина.

Казалось, они оба только что осознали неловкость ситуации. Один сел на кровать, другой съежился под одеялом, и ни один из них не произнес ни слова.

Жун Сяо вспомнил, что только что произошло, и почувствовал, что сошел с ума.

С его личностью и таким трудным характером, он совершал одну импульсивную вещь за другой ради Вэнь Яня, слабого человека. Он больше не был самим собой.

Насмехаясь над собой, Жун Сяо подумал, что, возможно, он становится слишком старым, поэтому действовал, не задумываясь о последствиях.

Тем временем Вэнь Янь, преодолев первоначальное замешательство, постепенно пришел в себя.

Он снова выглянул из-под одеяла, глядя на Жун Сяо.

Он вспомнил свое признание Жун Сяо под деревом пару дней назад, полное энтузиазма. Однако выражение лица Жун Сяо в тот момент оставило его озадаченным и обиженным. Жун Сяо не ответил, что надолго опечалило его, и даже этот мужественный дух угас.

Но теперь... к нему вернулось утраченное мужество.

Он даже раздулся.

Он снова высунулся из-под одеяла, схватив Жун Сяо за рукав и легонько тряся его.

— Что ты делаешь? — спросил Жун Сяо.

Не в силах сдержать улыбку, Вэнь Янь с красным лицом был похож на хитрую маленькую лисичку.

С ноткой триумфа в голосе он мягко спросил:

— Жун Сяо, я тебе тоже втайне нравлюсь, но ты слишком смущен, чтобы признаться в этом?

Его голос был мягким, но в тишине осенней ночи он прозвучал как гром.

Глаза Жун Сяо слегка блеснули.

Но Вэнь Янь не дал ему возможности заговорить.

— Не спеши отрицать и не пытайся избежать— Вэнь Янь держал Жун Сяо за рукав, перечисляя доказательства одно за другим. — Послушай, ты пришел спасти меня, поцеловал после спасения. Хотя это была моя просьба, я не просил тебя использовать язык. Ночью ты подарил мне браслет, который можно считать знаком привязанности. И только сейчас... ты помог мне с этой вещью. В глубине души ты знаешь; ты добровольно помог, верно?

Вэнь Янь уладил свои счеты с Жун Сяо один за другим, продолжая говорить более уверенно, глядя на Жун Сяо горящими глазами.

На его лице была нескрываемая радость, и еще до того, как Жун Сяо успел что-либо сказать, он поставил печать одобрения на своих отношениях с Жун Сяо.

— Не пытайся снова отрицать. Я могу понять, если тебе неловко, но, если ты попытаешься избежать этого снова, я действительно уйду.

Он уловил слабое место Жун Сяо.

Он был убежден, что нравится Жун Сяо. Что бы ни говорил Жун Сяо, он знал, что он запал ему в сердце. Итак, он одержал верх, уверенно раскрыв свои карты.

Жун Сяо, однако, хранил молчание.

Он спокойно посмотрел на Вэнь Яня, гадая, чувствует ли он себя беспомощным или насмехается над собой.

Он действительно не был таким раньше, его сердце смягчилось. Он позволил человеческому детенышу схватиться за ручку и угрожать ему.

Действительно, только что он поступил опрометчиво, передав такие важные доказательства прямо в руки Вэнь Яня.

Вэнь Янь был прав. Если ему это не нравилось, как он мог снизить до того, чтобы сделать такое для Вэнь Яня?

Тем не менее, он по-прежнему ничего не говорил, в его глазах читалась сложность, которую было трудно расшифровать.

Он протянул руку и коснулся век Вэнь Яня, его пальцы нежно коснулись бровей.

Он наблюдал, как веки Вэнь Яня тяжелеют, не в силах сопротивляться засыпанию.

На этот раз он действовал не тайно. После того, как действие спиртного вина будет выпущено, Вэнь Янь войдет в состояние пустоты.

— Не молчи... Ты не сможешь избежать этого ...

Вэнь Янь продолжал говорить его.

Но в следующую секунду он не смог сопротивляться сонливости и упал.

Жун Сяо поднял его, накрыл одеялом, но вместо того, чтобы сесть обратно на кровать, он открыл дверь и вышел, чтобы сесть под карнизом.

Ночь за окном была тихой, и мир погрузился в тишину. Даже жужжание насекомых стихло, сменившись спорадическим шорохом в траве.

Внезапно с неба начал падать дождь. Сначала моросил, но вскоре перерос в проливной дождь.

Во время этого дождя капли крови стекали с пола, кровь, которая текла из Жун Сяо. Капая на землю, она была смыта дождем.

Сначала это была просто тонкая линия, но вскоре цвет крови усилился, образовав небольшую лужицу крови.

Жун Сяо даже не взглянул на свою рану.

Он знал, что его старая рана вспыхнет несколько дней назад. Когда он спас Вэнь Яня из клана Чжуянь, он применил значительную силу. Врач предупредил его, что чрезмерное использование демонической силы ухудшит его состояние.

Теперь эту рану больше нельзя было скрывать. Кровь пропитала его одежду, окрасив простую верхнюю одежду в темно-красный цвет.

Тем не менее, он казался невосприимчивым к боли, спокойно наблюдая за осенним дождем.

Он вспомнил первый день, когда увидел Вэнь Яня.

Семнадцатилетний молодой человек угрюмо сидел на диване, очевидно, на кого-то расстроенный. Было лето, и у Вэнь Яня в освежающей белой рубашке был чистый и красивый профиль. Когда он услышал шаги, он повернулся, чтобы посмотреть на Жун Сяо. Глаза, которые всего несколько мгновений назад были сердитыми, внезапно превратились в шоковые, а затем, как звезды, загорелись.

Позже Вэнь Янь спросил его, влюбился ли он в него при их первой встрече.

Он сказал «нет», но это была ложь.

Когда он впервые увидел Вэнь Яня, его сердцебиение необъяснимо ускорило, сопровождаясь легкой болью, которая быстро прошла.

Жун Сяо закрыл глаза, впервые в жизни ощутив чувство бессилия.

Ему пришлось признать, что он явно влюбился в человека, спящего в комнате.

Это был первый раз, когда он понял, что значит быть взбудораженным, но это произошло в такое неподходящее время.

Жун Сяо посмотрел вниз на свою ужасную рану на талии и животе, ужасное кровавое зрелище, на которое было тошно смотреть.

Вэнь Янь, будучи человеком, все еще не понимал значения этой травмы.

Это было во времена великого хаоса три тысячи лет назад, когда он был ранен магмой в венах земли, рана, совершенно несравнимая с обычными травмами. За все эти годы эта рана так и не зажила, и то, что он мог терпеть до сих пор, уже было удачей. Во время последнего осмотра врачом ему пришлось объявить, что, если он не получит лечения, его продолжительность жизни может составить менее десяти лет...

Жун Сяо не знал, как долго он сидел во дворе. Кровь из его раны продолжала свободно течь. Запах крови во дворе становился все сильнее, заглушая даже шум дождя.

Наконец, он успешно подозвал Ю Бу Вэня, который остался в соседнем дворе.

Ю Бу Вэнь перемахнул через стену внутреннего двора и с первого взгляда увидел Жун Сяо под карнизом. Он нахмурил брови.

— Я знал, что пахнет кровью. Я подумал, что напал демон. Я не ожидал, что это будешь ты, ищущий смерти.

Ю Бу Вэнь встал перед Жун Сяо, осознавая серьезность травмы. К счастью, он всегда носил с собой лекарства и немедленно опустился на колени, чтобы помочь обработать рану.

Он приложил лекарство к ране Жун Сяо и безжалостно протянул ему таблетку из кармана.

— Пожалуйста, сделай это сам. Я не буду баловать тебя, как молодой господин.

У Жун Сяо не было выбора, кроме как принять лекарство, он выглядел усталым.

Чем больше Ю Бу Вэнь обрабатывал рану, тем больше он был потрясен. Он намеревался сказать несколько слов Жун Сяо, который посреди ночи смотрел на дождь, не спал и не принимал лекарства. Что это было за психическое заболевание? Однако, когда он посмотрел на разочарованное лицо Жун Сяо, он проглотил эти слова.

Забудь об этом. Этот старый монстр, вероятно, не так уж сильно хотел жить.

Он вздохнул и сказал:

— Твоя травма опасна для жизни. К счастью, у тебя есть маленький господин. Все будет хорошо, когда ему исполнится восемнадцать.

Он сделал паузу и не смог удержаться, чтобы не сказать за Вэнь Яня:

— Я действительно тебя не понимаю. Молодой господин и ты - брак, заключенный на небесах. У тебя болезнь, а у него есть лекарство. Он тебе безразличен, но ты тянешь время. Я знаю, ты думаешь, что прожил достаточно долго, но разве ты не хочешь провести еще несколько лет с маленьким господином?

С тех пор, как он узнал о Вэнь Яне, он страстно надеялся, что Жун Сяо скоро жениться, особенно учитывая, насколько симпатичным был Вэнь Янь.

Услышав последние слова Ю Бу Вэня, Жун Сяо саркастически усмехнулся.

Все монстры ждали, когда он женится на Вэнь Яне. Даже те, кому не нравилось, что он женится на человеке, должны были учитывать его статус. Все они надеялись, что Вэнь Янь скоро исполнится восемнадцать.

Кроме него, который этого не хотел.

Он опустил голову и спросил Ю Бу Вэня:

— Ты только что сказал, что все будет хорошо, когда Вэнь Янь исполнится восемнадцать. Ты действительно так думаешь?

Ю Бу Вэнь на мгновение заколебался и кивнул. Он остро почувствовал, что настроение Жун Сяо было не в порядке.

Жун Сяо снова рассмеялся, его глаза были холодны.

— Это то, что сказал тебе Ци Кон? Разве он не сказал тебе, что случится с Вэнь Янем после того, как он исцелит мои раны?

— Что ты имеешь в виду...

Плохое предчувствие возникло в сердце Ю Бу Вэня.

Жун Сяо и Ю Бу Вэнь встретились взглядами.

Во дворе лил сильный дождь, и звук дождя стал довольно громким. В этом шуме голос Жун Сяо звучал ясно и мощно.

— Когда Вэнь Янь выйдет за меня, произойдет путь обмена жизненной энергией во время консумации. Но это не взаимное совершенствование; это больше похоже на использование его в качестве печи. Я в одностороннем порядке извлеку его духовную энергию. Когда я истощу его духовную энергию ...

Жун Сяо закрыл глаза, наконец-то почувствовав холод в этот осенний день.

Он прожил десятки тысяч лет, и наконец-то у него появился кто-то, кем он хотел дорожить и с кем хотел остаться. Он никогда раньше не ценил свою собственную жизнь; он жил так долго, что устал от этого, не желая существовать в этом мире.

Но судьба подарила ему Вэнь Яня.

Дал ему желание жить.

Затем это поставило его в безвыходное положение.

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем нашел в себе силы произнести второе предложение, раскрывающее судьбу Вэнь Яня.

— Когда я истощу его духовную энергию, у него будет только один путь к смерти. Лучший исход – смерть от истощения, а худший исход – рассеяние его души, полное исчезновение из этого мира.

Как только Жун Сяо закончил говорить, в небе внезапно прогремел гром, нарушив тишину долгой ночи.

Рана Жун Сяо перестала кровоточить, но запах крови во дворе остался. Воздух был полностью пропитан дождем, пронизывающим до костей.

Услышав это, Ю Бу Вэнь уже был ошарашен, стоя на коленях, как замороженная статуя.

Он действительно не знал, что исцеление с помощью кого-то с костью духа будет иметь такие последствия.

Под дождем Жун Сяо снова спросил его.

— Ю Бу Вэнь, даже узнав это, ты все еще хочешь, чтобы я женился на Вэнь Яне?

Ю Бу Вэнь не мог найти слов, чтобы сказать.

Сквозь бумажную дверь позади Жун Сяо он мог смутно видеть мебель внутри. Вэнь Янь, ничего не подозревая, спал на кровати. Он не обращал внимания на все, что происходило снаружи.

— Иногда я думаю, что, если бы я не позволил Вэнь Яню переехать ко мне, все могло бы быть лучше, — пожалел Жун Сяо, но в его тоне не было сожаления. — Если бы я не позволил ему переехать, возможно, я бы в него не влюбился.

Он, наконец, признался в своей симпатии к Вэнь Янь таким небрежно-сдержанным тоном.

Он действительно проиграл Вэнь Яню.